УДК 94(47).084.3

«ИСХОД» ИЗ РОССИИ: ПЕРВАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ

А. А. Зеленин, М. Г. Леухова

THE «EXODUS» FROM RUSSIA: THE FIRST WAVE OF EMIGRATION

A. A. Zelenin, M. G. Leukhova

В статье содержится анализ эмиграции из России, которая была вызвана революциями 1917 г. и Гражданской войной (1918 – 1922 гг.). Авторы собрали и обобщили данные не только об общем числе выехавших, в статье есть сведения о странах расселения, социальном составе эмигрантов, причинах отъезда. Авторы выявили, что почти в это же время началась и реэмиграция. На Родину вернулись многие представители культуры, науки, простые россияне. Авторы сумели проследить их судьбу. Проанализирована роль Русской православной церкви. Изучена многообразная деятельность по оказанию эмигрантами помощи во время постигшего Россию голода. В статье выявлена деятельность советских специальных служб против видных представителей военной эмиграции и их организаций.

The paper contains an analysis of emigration from Russia, which was caused by the revolutions of 1917 and the Civil War (1918-1922). The authors have collected and compiled the data not only on the total number of departures; the paper provides information about the countries of settlement, the social composition of immigrants, the reasons for their departure. The authors found that remigration began nearly at the same time as well. Many representatives of culture, science, ordinary Russians returned home. The authors were able to trace their fate. The role of the Russian Orthodox Church is analyzed. Diverse activities assisting the provision of emigrants during the hunger in Russia are studied. The paper reveals the activities of the Soviet special services against prominent representatives of the military emigration and their organizations.

Ключевые слова: Гражданская война, репрессии, эмиграция, страны расселения, Русская православная церковь, жизнь в изгнании, голод, реэмиграция, спецслужбы.

Keywords: Civil war, repression, emigration, countries of settlement, the Russian Orthodox Church, life in exile, hunger, remigration, security services.

Гражданская война явилась закономерным результатом событий, происходивших в России в начале XX в., апогеем национального, социального, политического раскола общества. Были ли победители в «братоубийственной войне»? Формально – большевистская диктатура. Как всегда, больше других проиграл народ. Одним из последствий гражданской войны стала эмиграция из страны части российских граждан, получившая название «белая эмиграция». Выехавшие из России в первые послереволюционные годы представляют собой особое явление в эмиграционном процессе. Первая волна эмиграции никогда не была едина. Люди оказались за границей по-разному. Во-первых, были те, кто выехал по своему желанию, в частности из-за отрицательного отношения к новой власти. Во-вторых, Родину «покинули» те, кто жил на той территории, которая в одночасье оказалась заграницей. Так за пределами России оказались И. Е. Репин и Л. Н. Андреев, чьи имения находились на Карельском перешейке, отошедшем к Финляндии. И. Северянин оказался в независимой Эстонии.

Судьбы уехавших сложились по-разному. Часть из них даже вернулась на Родину (А. Н. Толстой, И. Г. Эренбург, А. И. Куприн, многие рядовые чины белых армий).

Оставшиеся за границей внесли огромный вклад в фундамент того явления, которое все чаще называют «Русский мир».

По оперативным сведениям ОГПУ к середине 1920-х гг. распределение эмигрантов из России по странам проживания выглядело следующим образом (в тыс. человек): Франция – 500 (из них в Париже – 160), Германия – до 35, Королевство сербов, хорватов, словенцев – до 30, Болгария – 15, Польша – до 30, Южная Америка – 15, Турция – до 3, Румыния – 10, Греция – 10, Австрия – 1, Венгрия – 5, Чехословакия – 10, Вольный город Данциг – от 2 – до 3, Бельгия – 10, все английские колонии – 50, Эстония, Латвия, Литва – 50, Сирия, Палестина – 5, Финляндия – 5, Персия – 5, Италия – 5, Китай – 50, Канада – 50, США – 30, Австралия – 2, Филиппины и другие острова – 50 [8, с. 41].

В сентябре 1926 г. Лига Наций опубликовала сведения о том, что после Октября 1917 г. нашу страну покинуло около 1 млн человек. Эта цифра по нескольким причинам представляется относительной. Дело в том, что не прекращалась миграция россиян из страны в страну, шла реэмиграция. Миллионы бывших сограждан оказались жителями соседних государств. Поэтому в литературе можно найти цифру от 1,5 – 2 млн человек, покинувших бывшую Российскую империю в 1918 – 1922 гг. [11, с. 49].

Эмиграция первой волны географически была направлена в страны Западной Европы. На некоторое время «перевалочной» базой стал Константинополь, а дальше эмиграционные потоки шли в Белград, Софию, Прагу, Берлин, Париж [5, с. 64].

Свой поток шел из Сибири в Северо-Восточный Китай (главным образом – в Харбин) [2, с. 28].

Вскоре началась и реэмиграция. Уже летом 1920 г. на юг России, который занимала армия П. Н. Врангеля, стали возвращаться военнослужащие деникинских армий, эмигрировавшие на Балканы и в Турцию.

3 ноября 1921 г. ВЦИК издал декрет об амнистии военнослужащих белых армий. Свыше 120 тыс. казаков и солдат вернулись в Советскую Россию. Кроме того, в Россию возвращались покинувшие страну тру-

довые и религиозные эмигранты (*среди них – духоборы и молокане – А. З., М. Л.*) [4, с. 86].

Наличие большой и в известной степени организованной эмиграции представляло определенную опасность для Советской власти. Проблемы эмиграции из России будоражило мировое общественное мнение, рождало иллюзии у зарубежных недругов большевиков, являлось базой для внутренней оппозиции в СССР. Эмигранты понимали это.

В начале 1920-х гг. начался процесс становления и политического самоопределения организаций эмигрантов, появляются первые коалиционные союзы. В 1921 г. по предложению Н. Маркова был создан Высший Монархический Совет. Он имел своих представителей во многих странах мира. Вскоре в противовес ему в 1921 – 1924 гг. было организовано Республиканско-Демократическое объединение российских эмигрантов. Оно собрало в свой широкий круг российских либерал-демократов от кадетов до правых эсеров и народных социалистов во главе с П. Н. Милюковым [10, с. 41].

В целом политическая «раскраска» эмиграции отличалась необычайной пестротой: в центре стояли кадеты, правые были представлены монархистами, левые – эсеры и меньшевики. Но ни одна из этих организаций не представляла собой единого политического течения. Все они строили планы освобождения страны от большевизма, разрабатывали политические программы. Кадеты издавали газеты: «Руль» (редакторы В. Д. Набоков и И. В. Гессен, г. Берлин) и «Последние новости» (редактор П. Н. Милюков, г. Париж) [3, с. 82].

Эсеры печатали «Революционную Россию» под редакцией В. М. Чернова и «Волю России» – редакторы В. В. Сухомлин, В. Л. Лебедев и др. Меньшевики выпускали в Берлине журнал «Социалистический вестник» (Л. Мартов, Ф. Абрамович, Ф. Дан) [1, с. 121].

За деятельностью эмиграции внимательно следили власти Советской России. Вот, что сказал вождь большевиков В. И. Ленин, выступая на III съезде Коминтерна: «Теперь, после того, как мы отразили нападения международной контрреволюции, образовалась заграничная организация русской буржуазии и всех русских контрреволюционных партий... Почти в каждой стране они выпускают ежедневные газеты... имеют многочисленные связи с иностранными буржуазными элементами, т. е. получают достаточно денег, чтобы иметь свою печать; мы можем наблюдать за границей совместную работу всех без исключения наших прежних политических партий... Эти люди делают все возможные попытки, они ловко пользуются каждым случаем, чтобы в той или иной форме напасть на Советскую Россию и раздробить её. Было бы весьма поучительно... систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контрреволюции... Эти контрреволюционные эмигранты очень осведомлены, великолепно организованы и хорошие стратеги...» [6, с. 39].

Спецслужбы получили приказ усилить работу по наблюдению за контрреволюционными организациям как внутри страны, так и за ее границами. Власти в Москве располагали почти всеми программными документами, отслеживали колебание настроения среди эмиграции, замыслы и практическую деятельность её лидеров. ОГПУ – НКВД вербовало агентов среди эмигрантов, ликвидировали самых одиозных и непримиримых руководителей. В 1930 г. в Париже был похищен председатель Русского общевоинского союза (РОВС) генерал А. П. Кутепов. В 1937 г. подобная участь постигла генерала Е. К. Миллера [7, с. 274].

Пока у белого движения был хоть какой-то шанс на победу, политические движения и партии объединились, поддерживая военных словом, морально и материально. Но когда попытки свергнуть Советскую власть провалились, это заставило искать новые средства и способы борьбы.

Представители русского зарубежья стали обращаться к западным странам для защиты интересов русского народа. Особенно явно проявилось это заступничество в 1920-х гг., когда эмиграция была наиболее активна, а в Советской России шла активная борьба большевиков с оппозиционными элементами.

Ярким образцом подобного рода явилась помощь голодающим в России (1921 – 1922 гг.), хотя мнения в эмиграции этом вопросе разошлись. Одни предлагали использовать голод как повод для военной интервенции. Другие считали, что голод подточит власть изнутри, народ восстанет, и она падет. Поэтому они отрицали любую помощь. Третьи же полагали, что голодный ищет не виновника, а пропитания, поэтому выступали не против активизации антисоветских выступлений, а фокусировали внимание на страданиях простого народа (*своих соотечественников – А. З., М. Л.*), которому необходимо помочь. Собственных ресурсов не хватало и поэтому ведущую роль в этом вопросе отводили иностранным благотворительным организациям. Среди них – Международная комиссия по организации помощи России, созданная Верховным советом Антанты (Ж. Нуланс), Американская администрация помощи – ARA (Г. Гувер) и Комиссия, созданная организациями Красного креста различных стран при участии Лиги Нации (Ф. Нансен). Эти организации сами оказывали помощь и передавали средства, собранные русской эмиграцией.

Всевозможную помощь оказывали власти и общественные организации некоторых стран, в которых проживали русские. Здесь создавали комитеты помощи голодающим в России. Благодаря их усилиям выделялись средства, транспорт и т. д. Например, Парижский Объединенный Комитет Русских организации – в октябре 1921 г. вышел на связь с Латвийским Красным Крестом, который при поддержке латвийского правительства отправил индивидуальные посылки из Риги в адрес Латвийского Красного Креста в Москве и Петрограде.

По инициативе уполномоченного этого комитета Отделение Московского Народного Банка в Прибалтике отправило врачам в Россию медикаментов на сумму 200 тыс. франков. Берлинский общественный комитет помощи голодающим довел информацию о голоде до широкой немецкой общественности, организуя для этого лекции, выпуская бюллетени. 12 августа 1921 г. его члены встретились с сотрудниками германской печати и обратились к ним за помощью. Комитет установил связь с такими же немецкими организациями (Германский Красный Крест, Герман-

ский комитет помощи голодающим, Союз Германской печати) и стал с ними сотрудничать.

Подобным образом работали почти все эмигрантские организации помощи голодающим, активно обращаясь за помощью и поддержкой к западной общественности. Иногда создавались и совместные организации. В августе 1921 г. в столице Германии был создан Студенческий комитет помощи голодающим. Он решил обратиться с предложением об оказании помощи голодающим ко всем германским, зарубежным и русским студенческим союзам, направить во все студенческие организации специально подготовленное воззвание. В ходе этой работы комитет приобрел интернациональный характер, соединив в своих рядах русскую, еврейскую и болгарскую организации. Затем при комитете было создано Бюро для организации помощи голодающим на международном уровне. Оно издавало воззвания к студенческим организациям мира на разных языках [9, с. 237 – 238].

Помощь со стороны зарубежья для голодающих в России имела огромное значение. Однако голод был не единственным событием, вызвавшим столь бурную реакцию в русской эмиграции. С ужасом и негодованием в Русском зарубежье были восприняты известия о начале в Советской России антирелигиозной кампании. В поддержку Русской православной церкви (РПЦ) устраивались совместные моления с представителями других конфессий. Для помощи гонимой Церкви эмиграция подключила «дипломатические» каналы. В это время Советское государство пыталось любой ценой прорвать дипломатическую блокаду. Эмиграция попыталась воспользоваться данным обстоятельством и стала воздействовать на зарубежные правительства, их руководителей, глав церквей с тем, чтобы они потребовали в обмен на признание и заключение торговых соглашений облегчения участи Церкви и соблюдения в Советской России свободы совести и вероисповедания. Письма-протесты были направлены правительствам западных стран, главам церквей и конфессий, непосредственно советскому правительству.

Русские заграничные православные иерархи выступали и с личными обращениями. Так, председатель Временного церковного управления митрополит Антоний (Храповицкий) обратился к президенту Франции с письмом. В нем содержалась просьба о выступлении в защиту патриарха Тихона.

30 мая 1922 г. была принята резолюция «Народам, их правительствам, христианским церквам и всем религиозным общинам». Ее подписали все русские организации, существовавшие в Париже. Она была напечатана для широкого распространения.

Русские дипломатические представительства, которые еще продолжали существовать, получили поручения ознакомить с ней правительства и общество в разных государствах.

Вскоре Объединенная комиссия представителей всех русских эмигрантских организаций в Варшаве выпустила воззвание. В нем, в частности, говорилось, что в тюрьмах России сидят и другие представители веры. Комиссия горячо призвала спасти их. К протесту присоединились многие русские общественные организации Парижа. Патриарх Тихон был освобожден [4, с. 91].

Важную роль в этом сыграли обращения эмиграции, которые вызвали широкое международное движение в защиту притесняемой в Советской России православной церкви.

Можно сказать, что российская эмиграция по многим, в первую очередь – гуманитарным вопросам, пыталась повлиять на отношение западных стран к проблемам России. Лучшие представители эмиграции пытались на чужбине сохранить свою российскую идентичность. Они, думая о будущем, ставили задачу сберечь национальную культуру и духовно-культурную целостность, воспитать своих детей для будущей, демократической России, освобожденной от большевизма.

Литература

1. Александров С. А. Лидер российских кадетов П. Н. Милюков в эмиграции / Послесл. М. Г. Вандалковской. М.: АИРО-XX, 1996.

2. Антропов О. К. Региональные центры первой волны российской эмиграции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1(33). С. 31 – 40.

3. Гессен И. В. Годы изгнания: Жизненный отчет. Париж, 1979.

4. Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окороков А. В. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

5. Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М., 1999.

6. Ленин В. И. III Конгресс Коммунистического Интернационала // Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Изд-во Полит. лит-ра, 1970.

7. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. М., 1998. Кн. 2. На чужбине.

8. Русские без Отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20-х – 40- х годов. М., 2000.

9. Урядова А. В. Роль русской эмиграции в диалоге «Запад – Советская Россия»: учебные материалы // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: материалы Международной конференции в честь 100-летия СГУ / под общ. ред. Ю. В. Варфоломеева. Саратов: Наука, 2010. Ч. 2. С. 232 – 247.

10. Урядова А. В. Русская эмиграция о судьбе Церкви на Родине в начале 1920-х гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3(40). С. 36 – 45.

11. Хрисанфов В. И. Российский «Исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции. 1917 – 1920 гг. СПб., 2014.

Информация об авторах:

Зеленин Алексей Анатольевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории КемГУ.

Alexey A. Zelenin – Doctor of Political Science, Full Professor, Head of the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Леухова Мария Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, cno@kemsu.ru.

Maria G. Leukhova – Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.